

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА В РЫБОЛОВНОМ СЕКТОРЕ

Екатерина ВИХРЕНКО,

соискатель

Одесской национальной юридической академии

Summary

Researcher analyses grounds of arising the modern international legal mechanisms system in area of regalement actions for a labour in fishing sector. Article watches the analysis of the coherent legal enforcing tasks, rights, duties and forms of activity of the aegis of the International Labour Organization. Author proves that procedures and mechanisms that are proposed for regulating the labour in fishing sector is not perfect instead of the variety of forms of the maritime fishing industry that are to be regulated by; he points that those problems delayed the adoption and further implementation of the profile International Labour Organization conventions.

Key words: fishing sector, International Labour Organization conventions, International Labour Organization recommendations, fishing vessel, fisherman, labour conditions.

Аннотация

Исследователь предлагает анализ становления современных международных правовых механизмов в системе регламентирования труда в рыболовном секторе. Статья содержит анализ соответствующих правоприменительных задач, прав, обязанностей и форм деятельности правовых актов, разработанных под эгидой Международной организации труда. Автор доказывает, что процедуры и механизмы, по которым сегодня предлагается урегулировать труд в рыболовном секторе, достаточно несовершенны в силу разнообразия форм морского рыболовства, подлежащих такой регламентации. Указано что эти проблемы затруднили принятие и последующую имплементацию профильных конвенций Международной организации труда.

Ключевые слова: рыболовный сектор, конвенции Международной организации труда, рекомендации Международной организации труда, рыболовное судно, рыбак, условия труда.

Постановка проблемы. Аспекты международно-правовой регламентации труда в рыболовном секторе должны быть предметом внимания отечественной доктрины международного права. Правовые механизмы регулирования труда в морском секторе исследовали многие авторы, в частности, Т.В. Аверочкина, Б.В. Бабин, Т.Р. Короткий, А.Н. Шемякин и др. Однако их работы касались прежде всего регламентации труда моряков, вовлеченных в глобальные транспортные процессы. Вместе с тем проблематики правовой регламентации труда в рыболовном секторе правовая доктрина до сих пор не касалась; можно лишь указать на ряд публикаций зарубежных авторов – Д.К. Бекашева, К.А. Бекашева и Е.А. Романова [1; 2; 3], которые уже в определенной степени устарели. При этом правовая практика анализа соответствующих международных стандартов значительно опережает научную доктрину.

Актуальность исследования проблем международно-правового регулирования труда рыбаков в морском судостроении является аксиомой, поскольку Украина имеет рыболовный флот под собственным флагом, оперирующей в Мировом океане. Кроме того, значительное количество украинских граждан Украины трудоустроено на рыбо-

ловных судах под иностранным флагом. Реальная перспектива вступления в силу Конвенции Международной организации труда (далее – МОТ) о труде в рыболовном секторе № 188 2007 г. и неучастие в ней Украины обуславливают потребность в определении перспектив развития соответствующего нормативного регулирования. Этот вопрос требует от научной доктрины разработки соответствующих рекомендаций по усилению эффективности такой деятельности.

Цель статьи. Данное исследование должно определить особенности становления и развития системы международных норм, посвященных регламентации труда рыбаков. Для этого предлагается исследовать процессы принятия соответствующих нормативных актов под эгидой МОТ, обозначить их нормативно-регуляторную направленность и обозначить проблемы, связанные с их вступлением в силу, и имплементацией современными государствами.

Изложение основного материала исследования. Современный этап международно-правового обеспечения труда рыбаков начался в МОТ в марте 2002 г. Тогда руководящим органом (Административным советом) МОТ на его 283-й сессии было решено включить в повестку дня 92-й сессии Международной конференции тру-

да (далее – МКТ) МОТ на 2004 г. вопрос по стандартам труда рыбаков – в формате конвенции и рекомендации. Комитетом по рыболовному сектору МКТ МОТ было подготовлено два доклада «Работа в рыболовном секторе», рассмотренных на 92-й и 93-й сессиях МКТ. На базе этих докладов и предложений Трехстороннего совещания экспертов по рыболовному сектору (13–17 декабря 2004 г.) был разработан доклад МОТ, содержащий проект конвенции и рекомендации МОТ по труду в рыболовном секторе [4].

Предложенный проект затем получил название «обсуждавшегося в истории МОТ дольше всех». По сложившейся практике этой организации отработанные и предложенные МОТ к рассмотрению проекты конвенций обычно автоматически принимаются представителями государств; несогласие государств с такими проектами МОТ находит свое выражение в последующем уклонении от ратификации, а не в голосовании против проекта конвенции МОТ. Довольно необычным был тот факт, что на 93-й сессии МКТ при голосовании за проект конвенции о труде в рыболовном секторе не было набрано кворум, так как значительная часть делегаций государств воздержалась от голосования; прежде всего это касалось государств Юго-Восто-

ной Азии. Поэтому вопрос конвенции о труде в рыболовном секторе в МОТ был перенесен на 96-ю сессию МКТ 2007 г.

Такую ситуацию с голосованием исследователи объясняют не «техническими причинами» (такова официальная позиция МОТ), а опасениями государств по поводу небольших и субстандартных судов, которые сегодня в рыболовном секторе составляют большинство, а также из-за «боязни глобальных стандартов» в секторе, традиционно действовавшем вне тщательного международного регулирования. Так, индийские специалисты в 2005 г. назвали проект конвенции «слишком тщательным и трудным в имплементации»; представители работодателей в МОТ именовали проект «детализированным, неэффективным и негибким» [5]. Именно поэтому в период 2005–2007 годов в МОТ разрабатывали систему изъятий и гибких механизмов, которые позволили бы, не меняя формально требования конвенции, существенно либерализовать их применение на национальном уровне.

Одновременно интересным техническим следствием голосования государств на сессии МКП 16 июня 2005 г. стало принятие рекомендации МОТ № 196 о труде в морском рыболовстве, которая должна была развивать предписания соответствующей неодобренной конвенции и даже содержала в преамбуле ссылку на нее. Этой рекомендацией, в частности, была пересмотрена рекомендация МОТ № 7 1920 г. об ограничении продолжительности рабочего времени в рыболовном промысле, но о рекомендации МОТ № 126 о профессиональном обучении рыбаков 1966 г. не упоминалось [6]. После одобрения Конвенции МОТ о труде в рыболовном секторе 2007 г. рекомендацию № 196 было заменено рекомендацией № 199 о труде в рыболовном секторе, которая содержала почти аналогичный с рекомендацией № 196 текст (разница присутствовала в преамбуле и двух конечных статьях) [7].

Указанные процессы способствовали принятию на 96-й сессии МКТ 14 июня 2007 г. Конвенции МОТ о труде в рыболовном секторе № 188. Сразу следует указать, что процедуры присоединения, денонсации и пересмотра Конвенции № 188 ана-

логичны предыдущим, установленным в специализированных конвенциях МОТ по вопросам труда рыбаков (№№ 112, 113, 114, 125, 126); впрочем, отличие заключалось в порядке вступления Конвенции № 188 в силу. Согласно ч. 2 ст. 48 Конвенции № 188 она вступает в силу через 12 месяцев после даты регистрации Генеральным директором МОТ ратификационных грамот десяти государств МОТ, восемь из которых является прибрежными государствами; государство может денонсировать этот акт только через десять лет после присоединения; настоящая Конвенция пересматривает собой конвенции МОТ №№ 112, 113, 114 и 126 закрытые, таким образом, для дальнейшего присоединения [8].

Первой Конвенцию № 188 ратифицировала Босния и Герцеговина – 4 февраля 2010 г., затем к этому акту присоединились Аргентина (15 сентября 2011 г.), Марокко (16 мая 2013 г.) и Южно-Африканская Республика (20 июня 2013 г.) [9]. Все эти государства являются прибрежными, три последних распространяют свой флаг на мощный рыболовный флот и имеют в собственных морских исключительных экономических зонах рыбные запасы глобального значения. Такое оживление процессов присоединения к Конвенции МОТ № 188 (далее – Конвенция № 188) позволяет оптимистично смотреть на перспективу ее вступления в силу в течение ближайших 3–5 лет хотя бы для группы стран, и обуславливают потребность детального анализа соответствующего документа. Такое исследование следует проводить в нескольких измерениях: по сравнению требований Конвенции № 188 с предыдущими требованиями конвенций МОТ №№ 112, 113, 114, 126; по сравнению требований Конвенции № 188 и рекомендации № 199, принятой в ее развитие; по сравнению требований и механизмов Конвенции № 188 и Конвенции МОТ о труде в морском судоходстве 2006 г. (далее – КТМС-2006), не распространяющейся на рыбаков [10].

Конвенция № 188 состоит из преамбулы, 54 статей, сгруппированных в девять частей, и трех приложений – «Эквивалентность измерений», «Трудовой договор рыбака» и «Помещение для экипажа на борту рыболовных судов». Конвенция не содержит рекоменда-

тельных положений; порядок пересмотра обязательных норм приложений является упрощенным по сравнению с основным текстом соглашения, его может делать МКТ по предложению Административного совета Международного бюро труда относительно поправок, разработанных трехсторонним совещанием экспертов [8]. Механизмы этой конвенции отличаются от КПМС-2006, в которой большинство конкретных требований, изложенных в форме обязывающих правил и стандартов и рекомендательных руководящих принципов, содержится в Кодексе, ставшем фактическим приложением к КПМС-2006 [10].

Конвенция № 188 имеет специфические механизмы действия, применение и обеспечение соблюдения. В ст. ст. 40–44 этого акта предусмотрено юрисдикцию государств, присоединившихся к ней, над судами, плавающими под их флагом, «посредством создания системы обеспечения соблюдения положений настоящей Конвенции, включая, в зависимости от обстоятельств, инспектирование, отчетность, мониторинг, процедуры рассмотрения жалоб, надлежащие санкции и исправительные меры» и выдачу для отдельных категорий рыболовных судов специального документа, подтверждающего инспектирование судна.

Одновременно, в отличие от конвенций, одобренных под эгидой ММО, но в отличие от КПМС-2006 Конвенция № 188 не уполномочила власть государств, присоединившихся к ней, полноценно контролировать соблюдение конвенции иностранными судами в собственных портах и водах с правом применения санкций к нарушителям. Государство, в порт которого заходит иностранное рыболовное судно в обычном порядке своей деятельности или по оперативным причинам, может контролировать соблюдение Конвенции № 188 только в случае, когда она «получает жалобу или сведения, свидетельствующие о том, что это рыболовное судно не соответствует нормам конвенции» [8].

Одновременно, даже в условиях получения жалобы, государство порта «не может без веских на то оснований подвергать аресту или задержанию это рыболовное судно», оно лишь «может направить правительству государства

флага судна доклад, и в копии – Генеральному директору Международного бюро труда, и принять меры, необходимые для улучшения условий на борту судна, создавших явную угрозу для безопасности и здоровья рыбаков» [8]. Реагирование на жалобы государством порта должно осуществляться и в отношении судов под флагом государств, не присоединившихся к конвенции.

Сфера применения Конвенции № 188 определена в ее ст. ст. 2–5, и именно эти нормы претерпели существенный пересмотр по сравнению с проектом конвенции, который не был одобрен МКТ в 2005 г. По общему правилу Конвенция № 188 применяется ко всем рыбакам и ко всем рыболовным судам, занятым промышленным рыболовством.

В Конвенцию № 188 было включено ст. 4, согласно которой государствам-участникам фактически разрешилось не вводить предписания конвенции «сразу» «ввиду конкретных проблем существенного характера, связанных с недостаточно развитой инфраструктурой или учреждениями». В таких случаях государство обязуется лишь постепенно реализовывать отдельные положения Конвенции № 188 в соответствии с планом, составленном путем трехсторонних консультаций. Это касается выполнения норм, предусмотренными п. п. 1, 3 ст. 10 (о необходимости медицинских свидетельств), ст. 15 (о наличии на судне судовой роли), ст. 20 (о предоставлении письменного трудового договора), ст. 33 (об участии представителей рыбаков в оценке рисков их работы) и ст. 38 (о помощи в случае травмы, профессионального заболевания или смерти).

Но такие послабления могут распространяться только на небольшие (менее 24 метров в длину), прибрежные (работающих на шельфе или в двохсотмильной прибрежной зоне) суда, не заходящие в иностранные порты (там государство порта вправе проверять их на полноценное соблюдение Конвенции № 188).

Следует указать, что такие механизмы не свойственны ни для других специализированных (технических) конвенций МОТ, ни для КТМС-2006. Их появление стало следствием кризиса 2005 г., возникшего в МОТ при одобрении конвенции о труде в рыболовном секторе. Дополнительно в ст.

6 Конвенции № 188 указывается, что ее выполнение государствам должно обеспечиваться как через одобрение нормативно-правовых актов, так и через коллективные договоры, судебные решения, арбитражные решения или другие мероприятия.

Конвенция № 188 (в отличие от КТМС-2006 и от большинства других технических «морских» конвенций МОТ) особое внимание уделяет роли капитана рыболовного судна. Эту должность определено как «рыбака, осуществляющего командование рыболовным судном». По ч. ч. 2–4 ст. 8 этой конвенции капитан не ограничивается собственником рыболовного судна в принятии решений, которые, по профессиональной оценке капитана, необходимы для обеспечения безопасности судна, его безопасного плавания, безопасной эксплуатации и безопасности рыбаков на борту судна. Рыбаки должны подчиняться правомерным приказам капитана и соблюдать соответствующие меры, касающиеся безопасности и гигиены труда [8].

Вместе с тем Конвенция № 188 обязывает владельца рыболовного судна нести общую ответственность за обеспечение того, чтобы капитан получал необходимые средства и возможности для выполнения указанных обязательств.

Следует указать, что ряд положений Конвенции № 188 основывается на нормах предыдущих «рыболовных» конвенций МОТ. Так, ст. 9 Конвенции № 188 развивает нормы Конвенции МОТ № 112 о минимальном возрасте рыбаков. Впрочем, в отличие от предыдущих стандартов, сегодня минимальный возраст для приема на работу на борту рыболовного судна установлен в 16 лет, с возможностью трудоустройства лиц в возрасте 15 лет (с существенными ограничениями) и с установлением минимального возраста трудоустройства в 18 лет на работу, «по своему характеру или условиям представляющую угрозу для здоровья, безопасности или морального состояния молодых работников» и на ночную работу (с установлением случаев ограничения такого запрета).

Вопрос медицинских осмотров и медицинских свидетельств рыбаков, ранее регламентированный в Конвенции МОТ № 113 [11], сегодня определен в ст.

ст. 10–12 Конвенции № 188. Эти предписания остались в целом подобными; существенной новеллой стало установление двухлетнего общего срока действия медицинского свидетельства рыбаков. Конвенция МОТ № 114 о трудовых договорах рыбаков [12] стала основой для ст. ст. 16–20 Конвенции № 188 и для Приложения 2 к ней. Указанные положения в целом развивают предписания конвенции № 144 с исключением определенных архаизмов (типа консультантов неграмотного рыбака, имевших право ознакомиться с трудовым договором вместо него) [8].

Среди новых (по сравнению с Конвенцией МОТ № 114), требований к трудовым договорам рыбаков следует указать на необходимость фиксации в договоре, кроме названия, регистрационного номера судна или судов, на борту которых рыбак обязуется работать.

Аспекты Конвенции № 126 о помещениях для экипажа рыболовных судов [13] учтены и развиты в ст. ст. 25, 26 и Приложении III к Конвенции № 188. Если нормы статей Конвенции № 188 в целом повторяют требования Конвенции № 126, то стандарты Приложения стали значительно жестче. Одновременно в этом Приложении предусмотрено применение этих требований только для «новых (палубных) рыболовных судов» (с установлением обстоятельств, согласно которым судно, построенное в государстве после вступления этой конвенции в силу, является «новым») [8].

В Приложении III к Конвенции № 188 тщательно регламентирован вопрос контроля за ее соблюдением в условиях, когда строится новое судно, реконструируются помещения для экипажа имеющегося судна, изменяется флаг судна и т.п. (в ч. ч. 9–12). Также Приложение III определяет конструкцию и обустройство помещений для экипажа в целом, а также – их габаритную высоту (ч. ч. 13–17), изоляцию (ч. 18), требования по защите от проникновения насекомых, по запасным выходам из всех помещений (ч. ч. 19–20), по шуму и вибрации (ч. ч. 21–22), по вентиляции (ч. ч. 23–25), по системам отопления и кондиционирования воздуха (ч. ч. 26–28) и освещению (ч. ч. 29–34 Приложения).

Также стандарты Приложения III охватывают требования к столовым

(ч. ч. 51–55), к помещениям для досуга, исполняющими функции столовых (ч. 70), для ванн, душевых, туалетов и умывальников (ч. ч. 56–62), к средствам для стирки и сушки (ч. ч. 63–65), к постельным принадлежностям, кухонным и другим принадлежностям (ч. 69), к камбузу и оборудованию для хранения продуктов (ч. ч. 72–77), к самим продуктам питания и питьевой воде (ч. ч. 78, 79), к помещениям для развешивания верхней рабочей одежды и средств индивидуальной защиты (ч. 68) стандарты для больных и травмированных рыбаков, с требованием отдельного лазарета на судах длиной 45 м и более (ч. ч. 66–67), к средствам связи.

Стоит добавить, что, согласно ст. 28 Конвенции № 188, если государства не в состоянии выполнить положения Приложения III, они могут вводить другие, менее жесткие механизмы, кроме предусмотренных конвенцией аспектов обеспечения рыбаков на судне питьевой водой и продуктами питания бесплатно за счет владельца. Эти гарантии установлены для любого рыболовного судна; впрочем, с возможностью вычета расходов на воду и питание, как эксплуатационных, с вознаграждения рыбака на основе доли в улове (если это предусматривает коллективный договор).

Конвенция № 188 также предусматривает требования к укомплектованности судов «экипажами достаточной численности для обеспечения безопасного плавания и безопасной эксплуатации судна под руководством компетентного капитана», но рассматривает это, прежде всего в контексте необходимости обеспечения рыбакам «периодов отдыха достаточной продолжительности». На судах длиной 24 м и более установленный государством минимальный уровень комплектования судов экипажами должен приводить к тому, чтобы на судах, остающихся в море более трех дней, минимальная продолжительность периодов отдыха составляла 10 часов в любой 24-часовой период и одновременно 77 часов за любой семидневный период. Эти положения не избавляют капитана права требовать от рыбаков овертаймовых работ «для немедленного обеспечения безопасности судна, лиц на его борту или улова, или с целью оказания помощи другим лодкам или кораблям, или

лицам, которые нуждаются в помощи в море» (ст. ст. 12–14).

Регламентация набора (найма) и трудоустройства рыбаков в ст. 22 Конвенции № 188 в целом отражает подход, внедренный в других конвенциях МОТ, таких как КТМС-2006 [9]; причем до 2007 г. вопрос набора и трудоустройства именно рыбаков вообще не рассматривался МОТ. Конвенция № 188 определяет «службу найма и трудоустройства» как лицо, компанию, учреждение, агентство или другую организацию в государственном или частном секторе, занимающееся набором рыбаков по поручению владельцев рыболовных судов или трудоустройством рыбаков у владельцев рыболовных судов.

Интересно, что в отличие от стандартов МОТ по трудоустройству моряков Конвенция № 188 ссылается на Конвенцию МОТ № 181 о частных агентствах занятости 1997 г. как на основание для установления соответствующих механизмов. В частности, в ней указано, что владелец рыболовного судна несет ответственность в случае, если частное агентство занятости не исполняет своих обязательств перед рыбаком, для которого, в контексте Конвенции № 181 владелец судна является «предприятием-пользователем».

Конвенция № 188 в ст. 23 указывает на необходимость оплаты труда рыбаков в формате «ежемесячных или других регулярных выплат» и на необходимость «пересылки получаемых рыбаками платежей полностью или частично, включая авансы, своим семьям без всяких затрат», но не показывает соответствующие стандарты в формате определенных механизмов.

В ст. ст. 34–36 Конвенции № 188 установлены общие требования по социальному обеспечению рыбаков. Они касаются, прежде всего, охвата их системами социального страхования наравне с другими категориями работников и заключения межгосударственных соглашений с целью аналогичного социального обеспечения иностранных рыбаков.

Стоит дополнительно рассмотреть рекомендацию МОТ № 199 (далее – рекомендация № 199) о труде в рыболовном секторе от 14 июня 2007 г. (по классификации МОТ – уточняющая рекомендация) [10], одобренную в раз-

витие предписаний Конвенции № 188. Эта рекомендация в пяти частях охватывает условия труда и службы на борту рыболовных судов, стандарты помещений экипажа, специфику медицинского обслуживания, здравоохранения и социального обеспечения. В формате условий труда рыбаков особое внимание уделено вопросам защиты молодежи, медицинских осмотров, квалификации и профессиональной подготовке. Так, в рекомендации № 199 содержатся требования по предварительной профессиональной подготовке лиц в возрасте от 16 до 18 лет, продолжительности их рабочего времени, которое не должно превышать 8 часов в день и 40 часов в неделю, наличие на них перерыва не менее часа для основного приема пищи.

В сфере квалификации и профессиональной подготовки рекомендация № 199 содержит ссылку на «общепринятые международные нормы, касающиеся профессиональной подготовки и квалификации рыбаков» (то есть на соответствующие конвенции ММО), но одновременно приписывает государствам обеспечивать отсутствие дискриминации доступа рыбаков к обучению. В сфере организации работы рыбаков рекомендация № 199 предписывает ведение послужных списков (как и предыдущие рекомендации МОТ). Также закреплено право рыбаков на аванс по заработной плате и на минимальную оплату согласно национальным правовым актам или коллективными договорами – но только в отношении судов длиной 24 м и более. Интересно, что в рекомендации специально отмечено, что национальные органы должны принимать меры по защите условий труда рыбаков, исключенных из сферы действия Конвенции № 188, в частности через средства урегулирования споров.

Рекомендация № 199 предписывает руководствоваться Кодексом ФАО/МОТ/ММО по безопасности рыбаков и рыболовных судов и Факультативным пособием ФАО/МОТ/ММО по проектированию, строительству и оборудованию малых рыболовных судов для обеспечения надлежащих условий помещений для экипажа. Этим актом предусмотрено разработка и распространение учебно-просветительских и информационных материалов и руководящих принципов на борту судна.

Специальное внимание в рекомендации № 199 уделено надлежащей изоляции: открытой верхней палубы над помещениями для экипажа; внешних перегородок кают и столовых; обшивки машинного оборудования и перегородок камбузов [10].

Специально указывается, что материалы и фурнитура, используемые в помещениях для экипажа, должны быть непроницаемыми для влаги, позволять легко держать их в чистоте и не допускать накопления в них паразитов. Также рекомендация № 199 указывает на потребность в удовлетворительном температурном режиме в помещениях для экипажа и удовлетворительном уровне шума в рабочих и жилых помещениях. Рекомендация № 199 расширяет требования конвенции № 188 по каютам и помещениям отдыха рыбаков. Также в рекомендации № 199 содержатся подробные указания по санитарно-бытовым помещениям и туалетам, которые по возможности «должны быть удобно расположены, но отделены от кают и умывальных комнат» [10].

Также рекомендация № 199 указывает на потребность в соответствующей подготовке и квалификации рыбаков, нанятых для работы в качестве судовых поваров. Этот акт отмечает, что рыболовные суда, имеющие на борту 100 или более рыбаков, должны иметь на борту квалифицированного врача. Кроме того, все рыбаки должны проходить подготовку по основам оказания первой медицинской помощи. В рекомендации № 199 также указано на желаемые процедуры создания совместных комитетов по безопасности и гигиене труда (на берегу или на рыболовных судах) и подчеркнута значимость Руководящих принципов по системам управления вопросами безопасности и гигиены труда МОТ-БГП 2001 г. и раздела III Международной конвенции о подготовке и дипломировании персонала рыболовных судов и несении вахты ММО 1995 г.

Рекомендация № 199 предписывает государствам установить перечень заболеваний, которые могут возникать в результате воздействия опасных веществ или вредных условий для лиц, занятых в рыболовном секторе. В сфере социального обеспечения государствам рекомендовалось иметь актуальную информацию о доле охватываемых рыбаков в про-

центах, о типах охватываемых страховых случаев и о размерах помощи. Впрочем, ключевое, на наш взгляд, предписание этой рекомендации содержится в конце акта (ст. 55); согласно этому предписанию прибрежное государство-член Конвенции № 188, прежде чем выдать лицензионное разрешение на рыболовный промысел в своей исключительной экономической зоне, может потребовать, чтобы рыболовные суда соответствовали нормам Конвенции № 188. Одновременно такое государство, независимо от национальных процедур, должно признавать свидетельства или другие действующие документы, удостоверяющие, что на соответствующем судне проведена инспекция компетентным органом или по его поручению, и подтверждающие его соответствие положениям Конвенции № 188.

Выводы. Активность МОТ в сфере обеспечения труда рыбаков находила свое проявление в первые года работы данной организации. Новый этап такого обеспечения связан с разработкой и принятием Конвенции МОТ № 188 о труде в рыболовном секторе. Одобрение этого акта происходило в условиях опасений ряда государств касательно перспектив установления жестких стандартов труда рыбаков, поэтому принятие Конвенции № 188 в 2007 г. произошло в условиях компромисса, по которому значительная часть предписаний документа разрешалось исключить из обязательного исполнения государствами – применительно ко всем рыболовным судам или к их отдельным категориям. Процедуры контроля за соблюдением Конвенции № 188 несколько мягче, как по сравнению с конвенциями ММО, принятыми в отношении морского рыболовства, так и сравнительно с Конвенцией о труде в морском судоходстве 2006 г. Однако даже в таких условиях процессы присоединения государств к Конвенции № 188 являются крайне медленными. В то же время низкий уровень требований к процедуре ее вступления в силу и наличие некоторой позитивной динамики по странам-участникам позволяют ожидать этого факта в течение ближайших десяти лет. Перспектива целесообразности участия в конвенции МОТ № 188 Украины и ряда других государств требует дополнительного исследования.

Список использованной литературы:

1. Бекашев Д.К. Основные положения Конвенции МОТ о труде в рыболовном секторе и совершенствование законодательства РФ / Д.К. Бекашев // Рыбное хозяйство. – 2007. – № 4. – С. 22–26.
2. Бекашев К.А. Этапы подготовки и принятия конвенции и рекомендации по труду в рыболовном секторе / К.А. Бекашев // Рыбное хозяйство. – 2007. – № 4. – С. 19–21.
3. Романов Е.А. Новые международные нормы труда в рыболовном секторе / Е.А. Романов // Рыбное хозяйство. – 2004. – № 3. – С. 70.
4. Work in the Fishing Sector. International Labour Conference, 96th session, 2007 (Report IV) 2A. – Geneva : ILO, 2007. – 76 p.
5. Mathew S. Small-scale Fisheries and the Proposed ILO Work in Fishing Convention / S. Mathew // International Collective in Support of Fishworkers [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://old.icsf.net/icsf2006/jspFiles/emergingConcerns/docs/prez/day3/sebastian.ppt>.
6. Recommendation ILO № 196 concerning Work in the Fishing Sector on 16 June 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:2688980:NO.
7. Рекомендация МОТ № 199 о труде в рыболовном секторе от 14 июня 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа до сайту : http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r199_ru.htm.
8. Конвенция МОТ № 188 о труде в рыболовном секторе от 14 июня 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа до сайту : http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c188_ru.htm.
9. NORMLEX : Information System on International Labour Standards [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:1:0::NO>.
10. Конвенція МОП про працю в морському судноплаванні від 23 лютого 2006 р. [Електронний ресурс]. –

Режим доступа : http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/993_519.

11. Конвенция МОТ № 113 о медицинском осмотре рыбаков от 19 июня 1959 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c113_ru.htm.

12. Конвенция МОТ № 114 о трудовых договорах рыбаков от 19 июня 1959 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c114_ru.htm.

13. Конвенция МОТ № 126 о помещениях для экипажа на борту рыболовных судов от 21 июня 1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c126_ru.htm.

ЭВОЛЮЦИЯ СУДЕБНОЙ ОШИБКИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЕЁ ПРОЯВЛЕНИЙ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

Владимир ГОРБАЛИНСКИЙ,
соискатель

Национального университета государственной налоговой службы Украины

Summary

The article is devoted to the selection stages of the development of the judicial error in the administrative proceedings of Ukraine concept, as well as the determination of its content at each of these stages. With this purpose, the legal sources on the historical formation and development of this concept, both in the world and in Ukraine are examined. Special attention is paid to the development of this concept in Western Europe. To the extent necessary to achieve the objectives of the study the development of administrative justice and administrative justice in Ukraine and Western Europe is analyzed. The stages of these concepts development are selected both in the context of world history, and on the territory of Ukraine. The ratio between the concepts of “error”, “error of law”, “legal error” are defined. The promising for further research in the field of judicial errors in administrative proceedings are grounded.

Key words: judicial error, administrative justice, administrative proceedings, appeal, the public authority.

Аннотация

Статья посвящена выделению этапов становления понятия судебной ошибки в административном судопроизводстве Украины, а также установлению его содержания на каждом из этих этапов. С этой целью анализируются юридические источники относительно исторического становления и развития этого понятия как в мире, так и на Украине. Особое внимание уделено развитию этого понятия в Западной Европе. В пределах, необходимых для достижения цели исследования, анализируется развитие административной юстиции и административного судопроизводства как на Украине, так и в Западной Европе. Выделены этапы становления указанных понятий как в контексте мировой истории, так и на территории Украины. Установлено соотношение между понятиями «ошибка», «юридическая ошибка», «судебная ошибка». Обоснована перспективность дальнейших научных исследований в области судебной ошибки в административном судопроизводстве.

Ключевые слова: судебная ошибка, административное судопроизводство, административная юстиция, административный суд, апелляция, орган публичной власти.

Постановка проблемы. Понятие «судебная ошибка» имеет продолжительную историю своего становления, что обусловлено зависимостью его содержания от сущности и предназначения самой судебной деятельности. Сегодня в Украине не хватает научных исследований о сущности судебной ошибки в сфере административного судопроизводства, что предопределяет необходимость обращения не только к исследованиям этого вопроса в других отраслях судопроизводства – прежде всего в гражданском и уголовном, но и к ретроспективному анализу сущности этого понятия. Актуальность такого ретроспективного исследования усматривается также, с одной стороны – в значимости миро-

вых достижений юридической мысли для совершенствования действующего законодательства Украины, которые являются результатом длительного исторического развития; а с другой – в том, что в свое время именно эти достижения стали важным фактором зарождения административной юстиции на территории Украины и, соответственно, формирования указанного понятия до укрепления на территории Украины советской власти. К сожалению, как будет показано далее, вследствие отвержения советской властью самого принципа разделения властей, идея судебной защиты граждан от противоправных действий публичной власти была практически похоронена до обретения Украиной независимости,